

О.И. Жигалина*

Ситуация в этническом Курдистане и перспективы ее развития

Сохраняющаяся напряженность на Ближнем и Среднем Востоке в связи с событиями в Сирии оказывает определенное влияние и на ситуацию в курдских ареалах Сирии, Турции, а также Курдистанского региона Ирака, которые до Первой мировой войны входили в состав Османской империи. Курды представляют собой самостоятельную политическую силу в Западной Азии. На фоне развернувшихся событий в Сирии, связанных с попыткой повстанческой оппозиции свергнуть баасистский режим Б. Асада, твердо и решительно прозвучали требования гражданских прав и автономии курдов Сирии и Турции. Иракские курды, получившие федеративный статус после свержения диктаторского режима С. Хусейна, в непростых обстоятельствах внутри страны и в ближневосточном регионе в целом стремятся сохранить свой полунезависимый статус и в то же время не остаются равнодушными к судьбе сирийских и турецких курдов. Они прилагают усилия для создания необходимых условий для образования курдских автономий в Сирийском и Турецком Курдистане с целью в дальнейшем создания курдского независимого государства в Западной Азии. В связи с этим в предлагаемой статье мы постараемся проанализировать политическое положение обозначенного выше курдского ареала и перспективы развития ситуации в нем под воздействием ряда странных, внутривосточных и внешних факторов.

Состояние курдской проблемы в Сирии

Сирийский (Западный) Курдистан, находящийся как бы на периферии разделенного государственными границами Ирака, Турции, Сирии и Ирана этнического Курдистана, под влиянием событий, связанных с попытками свержения режима Б. Асада, за последний год стал важным политическим центром. Активизация борьбы множества партий сирийских курдов за свои гражданские права потребовала их объединения и выработки общей платформы действий. Они составили два блока: один из них — Курдский национальный совет (КНС) объединяет организации прозападной ориентации, а другой — Народный Совет Сирийского Курдистана (НССК) находится под влиянием идеологии А. Оджалана. Лидирующее место в последнем занимает Партия демократического союза (ПДС), аффилированная с Рабочей партией Курдистана (РПК) турецких курдов. Эти блоки представляют серьезную военно-политическую силу, решительно заявившую о себе в Сирийском Курдистане, выступающую за свержения притеснявшего их режима Б. Асада. Они стремятся к решению курдского вопроса в Сирии на законодательной основе и в рамках новой конституции.

Летом 2012 г. силы сирийской оппозиции и армия покинули большинство городов Сирийского Курдистана, сосредоточившись на борьбе за Алеппо. Этим воспользовались вооруженные формирования ПДС, которые захватили над ними контроль. Отношения между курдской и сирийской оппозицией неоднозначны, несмотря на то, что Сирийский национальный совет (СНС) возглавляет Абдел Бассет Сейда, курд по происхождению. Кроме того, курды есть как в составе Федеральной сирийской армии, так и в подразделениях Защиты народа, которые выступили, в частности, в Алеппо, где атаковали военный контрольный пункт и убили шестерых асадовских солдат¹.

Несмотря на попытки объединения сирийских курдов, на практике они участвуют в составе различных политических и военных формирований. Их военный потенциал готовы использовать и повстанческие силы, которые считают, что при получении необходимой помощи из Турции они не только могли бы свергнуть режим Б. Асада, но и разгромить группировку сторонников А. Оджалана. Однако в составе сирийской оппозиции военно-политическая группировка его сторонников является наиболее организованной и эффективной.

Из-за отсутствия реальной сплоченности сирийских курдов они по-разному представляют конечные цели своей борьбы: одни из них выступают за повторение опыта иракских курдов, требуя автономии в рамках Сирии. Хотя они считают, что время для автономии пока не пришло, но необходимо добиваться децентрализации, которая, по их мнению, является удобной формой правления в поликонфессиональной и полиэтнической Сирии². Другая часть курдского сообщества Сирии заявляет, что не требует автономии, а желает, чтобы их права были гарантированы новой конституцией. Разделяя эту точку зрения, Байят Башир, лидер Демократической партии Сирийского Курдистана, подчеркнул, что его партия выступает за равноправие в новой Сирии и единство страны³.

Перспектива провозглашения автономии захваченной ПДС территории Сирийского Курдистана вызывает позитивную реакцию турецких и иракских курдов, о чем свидетельствует усиление их трансграничного взаимодействия.

* Статья выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований секции истории ОИФН РАН «Нации и государство в мировой истории».

¹ <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/7/syriakurd562.htm>

² <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/7/seriakurd551.htm>

³ <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/7/syriakurd560.htm>

Усиление трансграничного взаимодействия курдов Сирии, Ирака и Турции

Авторитетный и гибкий политик иракских курдов Масуд Барзани стал медиатором создания общей политической платформы двух блоков сирийских курдов. 11 июля 2012 г. в Эрбиле (Иракский Курдистан) состоялось заседание руководства двух блоков (КНС и НССК) сирийских курдов под патронатом М. Барзани, на котором было подписано соглашение между ними о единстве действий и создании Курдского Высшего Совета (КВС) сирийских курдов. На него была возложена ответственность за ситуацию в Сирийском Курдистане. Он должен быть там единственным административным органом до тех пор, пока не будут проведены демократические выборы новых структур власти. Были достигнуты договоренности, что в нем оба блока будут представлены 50/50. Безопасность этого региона будет возложена на новые подразделения, готовящиеся сейчас в Иракском Курдистане. М. Барзани заявил о наличии в регионе тренировочных лагерей для военной подготовки сирийских курдов. Это солдаты, дезертировавшие из армии и перешедшие сирийско-иракскую границу. Создаваемые силы будут в распоряжении Курдского Высшего Совета. Кроме того, в качестве поддержки сирийских курдов в Камышлы из Иракского Курдистана было направлено 700 вооруженных бойцов, а также открыт переходный пункт Хабура на иракско-сирийской границе для военных нужд и пр.⁴

Такая поддержка иракских курдов осуществляется, несмотря на их идеологическое различие с ПДС. Не случайно один из курдских чиновников, близких к М. Барзани, заявил, что ПДС не доминирует среди курдских группировок в Сирии; она пытается лишь восполнить политический вакуум и обеспечивает безопасность в Сирийском Курдистане, который покинула сирийская армия⁵.

Несогласованность действий руководства курдской оппозиции Сирии приводит к возникновению противоречий. Так, например, в переговорах в Эрбиле были проигнорированы представители ПДС, что вызвало их резкий протест. С. Муслим, генеральный секретарь ПДС, осудил деятельность членов КНС, пошедших на сотрудничество с СНС, заявив, что этот шаг изолирует ПДС от сирийской оппозиции. А раз был создан ВСК, то принятие решений в интересах одной стороны неприемлемо.

В это же время в Камышлы прошла 100-тысячная демонстрация, участники которой выражали поддержку подписанию Эрбийского соглашения. При этом представитель КНС в Камышлы сказал, что соглашение благотворным образом влияет не только на положение Сирийского Курдистана, но и Сирии в целом. При этом демонстранты держали портреты М. Барзани и А. Оджалана. Во время демонстрации Рамзия Мохаммад, сопредседатель ПДС в Камышлы, заявила

свой протест одностороннему участию КНС в переговорах в Эрбиле. Она отметила, что такая позиция вредит делу сирийских курдов. Р. Мохаммад подчеркнул, что она приветствует Эрбийское соглашение, но выступает против того, чтобы оно использовалось для целей одной политической группы. Она сказала, что курды будут зорко следить за ведением политической игры в Курдистане, в особенности той, которую ведет Турция вокруг событий в Сирийском Курдистане, и призвала к реальному объединению и игнорированию участия во «враждебных сценариях»⁶.

Таким образом, непродуманная политика в курдском вопросе некоторых региональных политических течений может при определенных обстоятельствах стать причиной возникновения внутрикурдского конфликта.

Покровительство М. Барзани, оказанное им двум блокам сирийских курдов во время подписания ими 9 июля соглашения о сотрудничестве и создании Высшего Совета Курдистана (ВСК) как временного органа самоуправления Сирийского Курдистана, существенно усилило его авторитет среди курдов этнического Курдистана. Несмотря на идеологические и прочие расхождения, с ним считается, например, руководитель РПК М. Карайлан, который прислушивается к советам Барзани. Турецкие курды в лице РПК и руководство Курдистанского региона Ирака поддерживают усилия сирийских курдов обрести свои национальные права в новой Сирии, с одной стороны, а с другой — они стараются осуществить и собственные интересы. Начавшийся процесс консолидации сил курдского движения в этническом Курдистане не может не беспокоить Турцию и СНС, заинтересованных в приходе к власти в Сирии происламских сил.

В создавшейся ситуации М. Барзани является ключевой политической фигурой. Его авторитет пытается использовать СНС в своих интересах. Не случайно Эрбиль посетил руководитель СНС А.Б. Сейда, предложивший М. Барзани присоединиться к сирийской оппозиции. До своего назначения на пост руководителя СНС в июне 2012 г. Сейда тайно уже посещал М. Барзани. В новом альянсе сирийских курдов блок КНС для Барзани ближе другого блока Народного совета Сирийского (Западного) Курдистана, находящего под идейным влиянием А. Оджалана, бойцы которого захватили ряд городов Сирийского Курдистана и удерживают над ними контроль. Однако возглавляемые М. Барзани политические силы являются светскими и прозападными, предпочтения которых противостоят основанному на исламе идеалам СНС. Несмотря на идеологические расхождения с ПДС, иракские курды поддерживают устремления сил курдской оппозиции в Сирии.

Положение Курдистанского региона Ирака

В последнее время региональное правительство Курдистана старается укрепить свой Курдистанский

⁴ <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/8/turkey4069.htm>

⁵ <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/8/state6402.htm>

⁶ <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/8/syriakurd579.htm>

регион. Пешмерга (курдская милиция) приведены в полную боевую готовность и готовы занять Киркук, находящийся, однако, под военно-политическим контролем Багдада. Курдские подразделения располагаются севернее Рабии в иракско-турецко-сирийском треугольнике. Они также захватили контроль над провинцией Ниневея.

Являясь опытным политиком, М. Барзани, по видимому, пытается использовать события в Сирии для решения ряда проблем и, в частности, вопроса спорных территорий. Оно торпедируется правящей в Ираке шиитской политической группировкой, руководимой премьер-министром Н. ал-Малики.

В последнее время напряженность между Багдадом и Эрбилем усилилась в связи с продвижением федеральной армии к иракско-сирийской границе. М. Барзани возражает против дислокации иракской армии в спорных территориях. Н. ал-Малики объяснил, что эта мера вызвана необходимостью предотвращения негативного влияния событий в Сирии на ситуацию в Северном Ираке и обеспечения безопасности. Он также подчеркнул, что ответственность за охрану границ и суверенитет возложена на центральное правительство.

Напряженность между Багдадом и Эрбилем усилилась, когда федеральная армия продвинулась из Рабии в контролируемый курдами пограничный пункт Фишхабур в районе Зумара, являющийся частью спорной территории. Курдские пешмерга преградили путь федеральной армии. Н. ал-Малики сказал по этому поводу, что подобные действия регионального правительства Курдистана только усилят внутривластный конфликт между Центром и Эрбилем. На что курды заявили, что использование армии для урегулирования внутренних конфликтов противоречит иракской конституции, а М. Барзани обвинил ал-Малики в непрофессионализме⁷.

При этом население спорного региона и Ниневеи спасается бегством, опасаясь вооруженных столкновений пешмерга с федеральными войсками, которые будто бы уже введены в Киркук, Джалюла и Саадия. Кроме того, федеральные войска все еще остаются в Змаре, а курдские подразделения из Ханакина следуют к линии возможного столкновения с армией. Губернатор Ниневеи отметил, что напряженность в отношениях между иракскими подразделениями, осуществляющими охрану иракско-сирийской границы, и пешмерга усиливается.

Иракское руководство заявило протест М. Барзани против открытия курдами прохода для вооруженных сирийцев из Сирии в район Хабура. В препятствии пешмерга проходу федеральных войск к иракско-сирийской границе ал-Малики усматривает попытку М. Барзани провозгласить «государство в государстве», что он считает весьма опасным прецедентом. А курдский контроль прохода со стороны Сирии в Хабура является, по его мнению, подтверж-

дением того, что иракские курды не прекратят свою поддержку повстанцам⁸.

Итак, в основе напряженности между Багдадом и Эрбилем находится различие подходов к оценке событий в Сирии. Хотя правительство ал-Малики и выступает как будто против режима Б. Асада, оно заявляет о поддержке «сирийского народа». При этом он перекрыл доступ в страну сирийским беженцам по причине неспособности Ирака обеспечить им соответствующие условия пребывания.

Смягчению отношений между Эрбилем и Багдадом способствовало, однако, вмешательство США. После звонка из Вашингтона состоялось якобы подписание главой подразделений курдских пешмерга и министром обороны Ирака соглашения из 7 пунктов, касающегося продвижения федеральной армии к северной границе Ирака и дислокации подразделений пешмерга в спорных территориях⁹. Стороны договорились сотрудничать с целью предотвращения вооруженных стычек и вывести войска из зоны иракско-сирийской границы по завершении сирийского кризиса. Вашингтон не впервые вмешивается в дела Ирака для смягчения напряженности. Этому должно также способствовать и возобновление экспорта нефти и газа, что было одной из проблем напряженности отношений иракских курдов с центральным правительством¹⁰.

Иракское руководство заинтересовано в сохранении стабильности в Иракском Курдистане. Дело в том, что в конце 2012 г. заканчивается срок полномочий действующего президента Курдистанского региона Ирака М. Барзани. Возглавляемый им клан начал подготовку к сохранению власти в своих руках. Не случайно в Эрбиле была создана новая организация — Совет Безопасности (СБ), которую возглавил Масрур, сын Масуда Барзани. На Совет Безопасности возложена ответственность за внутреннюю безопасность в регионе. Она также будет выполнять военные и разведывательные функции в Курдистанском регионе, имеющем, согласно конституции, свое правительство, законодательство и экономическую самостоятельность. Сосредоточение в одном ведомстве различных структур безопасности, по мнению некоторых экспертов, облегчает принятие военных решений в случае необходимости¹¹. СБ будет иметь статус министерства.

Знаковой фигурой в клане Барзани является также Нечирван Барзани, являющийся заместителем председателя ДПК. Он также исполняет обязанности премьер-министра Регионального правительства Курдистана.

Помимо важных позиций, занятых Масруром и Нечирваном Барзани, братья, племянники и другие родственники Масуда Барзани также занимают влиятельные посты в военной, административной

⁷ <http://www.Ekurd.net/mismas/articles/misc2012/7/govt2050.htm>

⁸ <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/7/turkey4061.htm>

⁹ <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/8/state6404.htm>

¹⁰ <http://www.ekurd.net/misvas/articles/misc2012/8/state6403.htm>

¹¹ <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/8state6427.htm>

и торговой сферах¹². Это весьма важно для закрепления роли клана Барзани во властных структурах в преддверии предстоящих выборов президента Курдистанского региона Ирака.

Наряду с кланом Барзани достаточно велика роль и клана Талабани в политической жизни Курдистанского региона Ирака. Дж. Талабани, руководитель ПСК (Патриотического Союза Курдистана), является президентом Ирака, а его жена, Херо, член политбюро партии и руководитель отделения ПСК в Симани. Их сын, Кубат, представитель ПСК в США. Другие родственники также занимают важные посты¹³.

Между тем распределение ключевых постов среди представителей клана Барзани, а также Талабани вызывает неоднозначную реакцию среди курдского населения. Некоторые обозреватели выражают мнение, что тем самым Барзани и Талабани демонстрируют приверженность устаревшему порядку, в то время как главные руководящие посты в Курдистанском регионе должны занимать высококвалифицированные профессионалы и специалисты. Независимые наблюдатели полагают, что Масуд Барзани будет бороться за сохранение власти в своих руках и руках своего клана¹⁴.

Против засилья кланов в высших структурах власти выступает оппозиция Иракского Курдистана, обвиняя альянс ДПК–ПСК в отходе от демократических принципов и возврате к тоталитаризму. Так, например, в социальных сетях выражались саркастические мнения относительно назначения Масрура Барзани руководителем нового ведомства по безопасности, что рассматривалось ими как «поспешная подготовка другого члена его клана на должность главы курдистанского парламента». Они считают такую политику шагом назад в деле развития современной демократии в Иракском Курдистане¹⁵.

Оппозиционные организации, в числе которых Горран (Перемены), Исламский союз Курдистана, Исламская Группа Курдистана и Партия Будущего Курдистана, потребовали распустить СБ, поскольку они выступали против одобрения закона о его созда-

нии. Особое возражение оппозиционных организаций вызвало то, что этот закон был ратифицирован Региональным парламентом, несмотря на протест оппозиции. Это дало основание Масуду Барзани подписать его. Но оппозиция считает, что создание нового Совбеза поставит политическую и гражданскую жизнь Иракского Курдистана под полицейский контроль. Раздражение части курдского населения вызывает и то, что Совбез не будет подконтролен парламенту, а станет частью администрации президента Курдистанского региона, а его руководитель получил статус министра¹⁶.

К концу 2012 г. усилились расхождения по ряду вопросов между М. Барзани и Дж. Талабани¹⁷. Последний выражал недовольство позицией М. Барзани в отношении политики премьер-министра ал-Малики и требовал прервать начавшееся 16 сентября турне по Европе. В то же время Дж. Талабани как будто согласился объединиться с оппозиционным движением Горран. Разногласия между двумя курдскими лидерами ослабляют возможности курдов в переговорном процессе с Багдадом и осложняют внутривластную ситуацию в Курдистанском регионе Ирака.

Таким образом, положение Иракского (Южного) Курдистана достаточно сложное: во-первых, из-за разногласий с Багдадом по сирийскому и нефтяному вопросам; во-вторых, Курдистанский регион представляет как бы центр консолидации курдов этнического Курдистана; его руководство пытается использовать складывающуюся в регионе ситуацию для продвижения решения ряда актуальных проблем, в частности проблемы спорных территорий. Вместе с тем весьма неоднозначна и ситуация в собственно Иракском Курдистане из-за предстоящей борьбы различных политических сил за кресло президента Курдистанского региона.

В то же время сближение М. Барзани с оппозицией сирийских курдов особенно беспокоит руководство Турции, которое опасается того, что в Сирийском Курдистане может быть провозглашена курдская автономия, а это активизирует автономистское движение турецких курдов, возглавляемое РПК. Для обсуждения этих вопросов в Эрбиль нанес визит министр иностранных дел Турции А. Давутоглу, который пытался получить от М. Барзани обещание не оказывать поддержку турецким курдам.

Курдский вопрос и интересы Турции

Среди региональных акторов Турция проявляет наибольшую заинтересованность в событиях в Сирийском Курдистане, расположенном вблизи турецко-сирийской границы. Опасаясь осложнения и без того напряженной ситуации в Турецком Курдистане, где армия сражается с бойцами объявленной террористической Рабочей партии Курдистана

¹² Масрур Барзани Гулиан, военачальник; шейх Адхам Барзани, советник руководителя ДПК; Сиад Барзани, советник руководителя ДПК; Сирван Барзани, советник руководителя ДПК; Дильшад Барзани, представитель ДПК в Германии; Сальван Барзани, посол Ирака во Франции; Бабакар Барзани, главнокомандующий иракской армии, дядя Барзани; Диндар Зебари, заместитель руководителя департамента международных отношений ДПК, кузен Хошияра Зебари, дяди Масуда Барзани; Баян Сами Абдурахман, представитель ДПК в Великобритании; Чинар Саид Абдулла, член парламента, министр, сейчас она совмещает функции советника руководителя ДПК с руководством общественными организациями ДПК. — <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/6/state6289.htm>

¹³ ЛатурТалабани, начальник антитеррористических сил; Баис Талабани — министр финансов; Шаназ Ибрагим Ахмед, сестра Херо, представитель ПСК в Великобритании; Мохаммед Сабир, племянник Дж. Талабани, посол в Китае; д-р Камал Джамаль, племянник Дж. Талабани, министр ирригации и т.д. — <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/6/state6289.htm>

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/state6354.htm>

¹⁷ <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/state6520.htm>

(РПК), турецкое руководство склоняется к силовому вмешательству в курдский ареал Сирии с целью выдворения оттуда сил Партии демократического союза (ПДС), аффинированной с РПК.

В контролируемых ПДС курдских районах Сирии наряду с курдским национальным флагом был вывешен флаг РПК, что вызвало большое беспокойство турецких властей и протест со стороны СНС. Турецкие СМИ опубликовали по этому поводу снимки курдских флагов, развивающихся над зданиями в Сирийском Курдистане. В связи с этим в Турции в военных и политических кругах состоялись дискуссии по вопросу усиления повстанческой активности сирийских курдов, а также «террористическо-сепаратистской группы» (имеется в виду РПК, объявленная США и ЕС террористической) в Турции.

Хотя вторая по своей мощи натовская армия Турции уже 28 лет борется против РПК, ей не удается сломить сопротивление курдов. Турецкие власти отказываются идти с ней на переговоры, а те меры, которые они принимают с целью смягчения напряженности в отношениях с курдской оппозицией, недостаточны для глобального решения курдского вопроса в Турции. Анкара также возражает против перспективы создания в Сирийском Курдистане района самоуправления и угрожает военным вторжением на территорию Сирийского Курдистана, контролируемую ПДС. В сложившейся ситуации Анкара пытается использовать в своих интересах лидера иракских курдов М. Барзани, пользующегося также авторитетом и уважением курдов всего этнического Курдистана.

Турецкое руководство тесно сотрудничает с Курдистанским регионом Ирака как в торгово-экономической, так и в политической сфере. При этом оно стремится обуздать националистические амбиции иракских курдов относительно полной независимости Иракского Курдистана и заручиться их поддержкой против РПК.

С самого начала сирийского конфликта Турция настаивает, чтобы М. Барзани присоединился к сирийской оппозиции, исключая участие в ней ПДС. Отношения Турции с иракскими курдами омрачила поддержка М. Барзани оппозиции сирийских курдов. Турецкое руководство опасается того, что иракские курды начнут сотрудничество с РПК против Анкары. Однако это беспокойство, как представляется, сильно преувеличено, поскольку авторитет М. Барзани в Турецком Курдистане не может сравниться с авторитетом лидера РПК А. Оджалана. Руководство Курдистанского региона балансирует между Турцией и РПК. Однако представляется проблематичным, что усилия иракских курдов когда-либо будут направлены на выдворение РПК из Кандильских гор.

Недавний визит (1 августа 2012 г.) А. Давутоглу в Эрбиль был нацелен на то, чтобы склонить М. Барзани вступить в СНС, руководителя которого А. Сейда также участвовал в переговорах. В них приняли участие также 5 членов Высшего совета Курдистана

(только сторонников КНС). Отсутствие на переговорах представителей ПДС вызвало недовольство ее руководства, представители которого пытались отговорить этих пятерых членов ВСК от участия в переговорах, поскольку они были нацелены против Эрбильского соглашения от 9 июля. Но они проигнорировали это предупреждение. Участвовавший в переговорах А. Сейда, руководитель СНС, подписал соглашение с представителями КНС из 4 пунктов, один из которых касается вопроса о совместном управлении в Сирии после свержения режима Б. Асада¹⁸. При этом М. Барзани уклонился от вступления иракских курдов в состав СНС.

По завершении визита А. Давутоглу в Эрбиль было подписано заявление о намерении борьбы против «терроризма и экстремизма в Сирии». При этом турецкая сторона подчеркнула, что она не позволит «террористам» контролировать Сирийский Курдистан. Однако создать новую курдскую коалицию без ПДС не удалось.

Таким образом, представители турецкого руководства прилагают усилия, чтобы обуздать процесс консолидации сил курдской оппозиции в Сирии и иракских курдов, а также расколоть союз сирийских курдов и создать новую коалицию без группировок, руководствующихся идеологией А. Оджалана. При этом М. Барзани подчеркивает, что не желает напрямую участвовать в событиях в Сирии. Он заинтересован в сохранении стабильной обстановки в Иракском Курдистане и мирном разрешении противоречий с Багдадом. Так, на брифинге для глав иностранных представительств в Эрбيله министр иностранных дел регионального правительства Курдистана Фалах Мустафа подчеркнул, что Курдистанский регион не намерен вмешиваться в дела Сирии и сирийский народ сам должен решать свою судьбу. Он также отметил, что сирийские курды имеют право на признание своих прав и равноправие. Он разъяснил, что военная подготовка группы сирийских курдов осуществляется иракскими курдами исключительно из гуманитарных соображений.

Склоняясь к военному вмешательству в ситуацию в Сирийском Курдистане, Турция якобы готовит соглашение с Соединенными Штатами об интервенции в Сирию, используя в качестве предлога необходимость защиты турецко-сирийской границы. А Р. Т. Эрдоган, премьер-министр Турции, заявил, что турецкие военные будут преследовать бойцов РПК на сирийской территории, и Анкара не откажется от борьбы с терроризмом¹⁹. Турецкое руководство настаивает на вступлении иракских курдов в СНС, так как хочет, чтобы Эрбиль способствовал предотвращению превращения Сирийского Курдистана в пристанище РПК.

Вместе с тем некоторые зарубежные аналитики считают, что силовое давление не решит курдскую проблему в Сирии. Кроме того, они советуют турец-

¹⁸ <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/8/syriakurd580.htm>

¹⁹ <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/8/irankurd872.htm>

кому руководству начать переговоры с турецкими курдами под наблюдением региональных и международных представителей, что, несомненно, выгодно для обеих сторон. Они считают целесообразным объединить оппозицию сирийских курдов с сирийской оппозицией, гарантируя сирийским курдам, что после свержения режима Б. Асада их права будут реализованы в новой конституции, а также будет предоставлена возможность самоуправления курдским ареалам или ограниченная автономия. Турция, по их мнению, должна исполнять роль гаранта для сирийских курдов, развивая с Сирийским Курдистаном экономические и политические отношения на обоюдовыгодных условиях, как это делается в отношении Иракского Курдистана²⁰.

Зарубежные аналитики предостерегают Турцию от силового решения курдской проблемы, поскольку этот шаг чреват негативными последствиями для нее самой. Они аргументируют это тем, что против турецкого руководства поднимутся все курды этнического Курдистана²¹.

Таким образом, события в Сирии привлекли внимание региональных и мировых держав к курдской проблеме, решение которой в Турции и Сирии пока находится в подвешенном состоянии. Напряженность сохраняется во всех трех курдских ареалах — Турции, Ирака и Сирии. Озабоченность Турции не привела, однако, к формированию ею четкого представления о решении курдского вопроса ни в Турции, ни в Сирии. Разрядка, по-видимому, может наступить после стабилизации положения в Сирии, прекращения там военных действий, когда будут созданы условия для начала мирного политического урегулирования курдского вопроса в Турции и Сирии.

Перспективы развития ситуации в этническом Курдистане

Перспективы развития ситуации в этническом Курдистане в связи с событиями в Сирии стали предметом внимательного анализа зарубежными специалистами и курдоведом. Так, А. Шанфи из Калифорнийского университета (США) скептически оценивает действия сирийских курдов, позволившие им установить контроль в Сирийском Курдистане. По его мнению, внутривластное положение и международные факторы не благоприятствуют провозглашению автономии Сирийского Курдистана, к чему стремятся курды. Эксперт полагает, что и в стране, и за рубежом у сирийских курдов более врагов, чем друзей. Сирийская свободная армия в случае ее поддержки Турцией готова направить свои усилия против той части курдской оппозиции Сирии, которая придерживается идеологии А. Оджалана (Партия демократического союза — ПДС). Он отмечает, что курдская оппозиция в Сирии временно объединилась и способна выдвинуть

требования, которые должна гарантировать новая сирийская конституция после падения режима Б. Асада. А. Шанфи считает, что Запад должен учесть, что «курдское движение является секулярным, и оно более прогрессивно и либерально, чем возникшие ретроградные силы в регионе». Сирийские курды, по его мнению, могут извлечь пользу из опыта иракских курдов, в перспективе добиться внутренней автономии, которая позволит «создать реальные условия для реализации законных этнокультурных прав и требований широких свобод»²².

А. Шанфи тем самым как бы призывает сирийских курдов пойти на сближение с Западом, поддерживать силовое смещение баасистского режима с целью в перспективе добиться автономных прав.

О. Бенджо, руководитель Курдской образовательной программы Центра Моше Даяна университета Тель-Авива, вселяет надежду сирийским курдам на решение курдского вопроса в Сирии, а также и глобального решения курдского вопроса в этническом Курдистане в интересах курдов. Так же как и Х. Занди, специалист из австралийского университета Квинсланд, О. Бенджо указывает на то, что в перспективе курды рассчитывают создать четыре автономных региона с центрами в Диарбакире, Эрбиле, Камышлы и Мехабаде, обеспечить себе коридор к Средиземному морю для транспортировки нефти и газа из Курдистана на мировой рынок. Однако без действенной внешней помощи сирийским курдам будет сложно удержать свой контроль даже над Сирийским Курдистаном, который может стать плацдармом для атак апочистов (сторонников РПК) против Турции. О. Бенджо отмечает возникновение нового фактора в турецко-сирийско-иракском треугольнике — турецкого. Находящаяся у власти в Анкаре Партия справедливости и развития сейчас, по ее мнению, меняет свою политику как в отношении турецких курдов, так и Курдистанского региона Ирака, которую она называет, как «обязательства переполненные двусмысленностью» («engagementfraughtambiguity»). Она считает, что политика турецкого руководства по курдскому вопросу в Турции только разжигает курдский национализм и усиливает стремление РПК к сопротивлению. В то же время экономические и торговые отношения с Курдистанским регионом, в частности заключение соглашений по нефти и газу в обход Багдада, не препятствует турецкому руководству, по мнению О. Бенджо, подчеркивать важность единства Ирака. В сложившейся ситуации для Турции, полагает эксперт, сейчас лучше примириться со своими курдами и создать буфер вдоль многокилометровой турецко-сирийской границы. В то же время О. Бенджо полагает, что изменение конфигурации Ближнего и Среднего Востока не за горами и курды добьются своих целей, в том числе и выхода к морю.

Х. Занди так же, как и Шанфи, считает, что курды представляют светское и прозападное движение, и

²⁰ <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/8/turkey4072.htm>

²¹ <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/8/turkey4081.htm>

²² <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/8/syriakurd571.htm>

в интересах Запада и Израиля оказать им помощь, поскольку для них курдский этнографический регион может служить буфером от любой региональной угрозы, в особенности в сдерживании распространения фундаментализма. Активность салафитов в регионе, как известно, поддерживают некоторые исламские страны, в числе которых, в частности, Саудовская Аравия и Катар²³.

Огромные запасы углеводородов и других природных ресурсов Курдистана восполняют энергетическую потребность Запада. В связи с этим Х. Занди считает важным поддержание геостратегических, экономических и политических отношений курдов с Западом с целью создания курдского государства, хотя Иран, Ирак, Сирия и Турция контролируют курдские ареалы и препятствуют процессу самоопределения курдов. Он позитивно оценивает усилия сирийских курдов, контролирующих район с населением в 490 тыс. человек, расположенный близ Средиземного моря.

Таким образом, представители зарубежной науки склоняют мировое общественное мнение поддерживать курдов в их усилиях создать автономию в Сирийском Курдистане. Светские прозападные курдские ареалы, утверждают они, могут стать сдерживающим фактором распространения радикального ислама на Ближнем и Среднем Востоке, с одной стороны, а с другой — их создание — это важный этап перекройки границ государств региона, что согласуется, по сути, с американской идеей Большого Ближнего Востока, нацеленную, как считается, на обеспечение нефтегазовых интересов США.

Как нам представляется, в исторической перспективе борьба курдов за свои права продолжится и в Сирийском, и в Турецком, и в Иранском Курдистане. Курдистанский регион Ирака будет укреплять свои экономические и политические позиции, стараясь выполнять консолидирующую функцию среди курдов этнического Курдистана. Сын Масуда Барзани, Негирван Масуд, заявляет, что сейчас «наступает время, когда решится судьба курдской нации». Поэтому курдам необходимо национальное единство для осуществления стратегической национальной политики во имя самоопределения курдской нации. Хотя положение Курдистанского региона ненадежно, желание его населения к независимости огромно: не только курды, но даже туркоманы и ассирийцы-халдеи «ожидают и надеются на провозглашение его независимости»²⁴.

Однако курдская элита понимает нереальность создания в нынешних геополитических условиях и внутривнутриполитических обстоятельствах независимого Курдистана, поскольку любые шаги по расширению курдской автономии в Ираке вызывает озабоченность Анкары и Тегерана. Эта идея нереализуема без поддержки симпатизирующих курдам США и Израиля.

Несмотря на то, что основной контингент американских войск был выведен из Ирака, Соединенные Штаты сохранили свои политические позиции в его Курдистанском регионе. Как отмечалось выше, они заинтересованы в урегулировании отношений между Эрбилем и Багдадом. Им нужен стабильный Курдистан и Ирак. Вашингтон, по-видимому, рассчитывает использовать курдский фактор в своей политике в отношении Сирии и Ирана.

В нынешних обстоятельствах Иранский (Восточный) Курдистан находится как бы в стороне от развивающихся в Западной Азии событий, но политические партии иранских курдов базируются на территории Курдистанского региона Ирака. В последнее время наметились тенденции их объединения. Так, в августе 2012 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между двумя оппозиционными курдскими партиями ДПИК (Демократическая Партия Иранского Курдистана) и Комала (Революционная партия трудящихся Курдистана)²⁵. Однако их активность в Иранском Курдистане сведена к минимуму, т.к. РИА блокируется иранскими силами безопасности. Вооруженные акции осуществляют там бойцы Партии свободной жизни Курдистана (Пиджак), придерживавшейся идеологии А. Оджалана и действующей сепаратно от автономистского движения иранских курдов. В этих обстоятельствах решение курдской проблемы в Иранском Курдистане пока не стоит на повестке дня.

В целом политическая напряженность характерна для всех ареалов этнического Курдистана. Имеющие место в каждом из них внутрикурдские противоречия могут обострить ситуацию в них и перерасти в военно-политические конфликты. Вместе с тем пока борьба курдов нацелена на самоопределение ареалов в рамках их проживания в форме автономии. Перспектива решения курдского вопроса в каждом конкретном ареале зависит от его состояния и особенностей каждой страны проживания курдов. Автономистское движение в Сирийском Курдистане вряд ли будет успешным. Скорее всего сирийские курды будут решать свои проблемы после вероятного падения режима Б. Асада. Затем можно ожидать сдвиги в решении курдского вопроса в Турецком Курдистане.

Нельзя, однако, исключать и использования курдами возможного геополитического изменения региона в случае нанесения вооруженными силами США или Израиля удара по ядерным объектам Ирана. Это, скорее всего, вызовет подъем общекурдского движения с целью создания независимого курдского государства, иначе говоря, удар по Ирану внесет хаос в региональную ситуацию и будет способствовать успеху курдского движения.

Анализ ситуации в этническом Курдистане показывает, что там явно просматриваются тенденции к консолидации различных политических сил курдов Ирака и Турции и активизируются усилия сирийских курдов обрести автономный статус.

²³ <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/8turkey4069.htm>

²⁴ <http://www.kurdishglobe.net/display-article.html?id=66A4DBD919CD3E0988401EO...>

²⁵ <http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/8/irankurd878.htm>